

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки М.Н. Павловой об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П

город Казань

26 января 2017 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Л.В. Кузьминой, Р.А. Сахиевой, А.А. Хамматовой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.А. Хамматовой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение обращения гражданки М.Н. Павловой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка М.Н. Павлова с ходатайством об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П по делу о проверке конституционности абзаца шестого приложения № 2 к инструкции «О порядке оформления документов при передаче жилых помещений в собственность граждан (приватизации) на территории города Казани», утвержденной постановлением руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 8 ноября 2006 года № 2346, и абзаца двенадцатого пункта 2.5 графы «Содержание требования к стандарту предоставления муниципальной

услуги» раздела II Административного регламента предоставления муниципальной услуги по оформлению договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан (приватизацию), утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 28 июня 2012 года № 4310.

Постановлением Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П обжалуемые нормы были признаны не противоречащими Конституции Республики Татарстан в части установления требования о том, что для оформления заявления на приватизацию жилого помещения, из которого были выписаны несовершеннолетние члены семьи, необходимо иметь разрешение органов опеки и попечительства.

Заявительница отмечает, что правоприменительные органы придают рассматриваемым нормам неверное истолкование и требуют представления разрешения органов опеки и попечительства вне зависимости от того, являются выписанные из жилого помещения несовершеннолетние членами семьи нанимателя или таковыми не являются. Между тем гражданка М.Н. Павлова считает, что установленное оспоренными нормами требование о представлении указанного разрешения распространяется лишь на тех выписанных из жилого помещения несовершеннолетних, которые являются членами семьи нанимателя на момент обращения заявителя в уполномоченный орган для оформления приватизации. При этом она подчеркивает, что к членам семьи нанимателя в силу части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя, а также другие родственники, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В этой связи заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан разъяснить постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П, а именно ответить на вопрос о том, признаны ли оспоренные нормы соответствующими Конституции Республики Татарстан в том числе постольку, поскольку установленное требование о

представлении разрешения органов опеки и попечительства не распространяется на те случаи, когда выписанные из жилого помещения несовершеннолетние не являются членами семьи нанимателя.

2. В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О и от 14 декабря 2005 года № 11-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если представленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или формулирования новых правовых позиций (определения от 20 апреля 2010 года № 593-О-Р, от 24 сентября 2013 года № 1270-О-Р, от 24 декабря 2013 года № 1928-О-Р).

Из содержания мотивировочной части постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П следует, что, исходя из системного толкования оспариваемых норм, разрешение органов опеки и попечительства на приватизацию жилого помещения, из которого был выписан несовершеннолетний, может быть истребовано, только если приватизация жилого помещения осуществляется без участия несовершеннолетнего, который был ранее выписан из него, но не

утратил право пользования им, в том числе когда законный представитель несовершеннолетнего, выписанного из приватизируемого жилого помещения, но не утратившего право пользования этим жилым помещением, отказывается от реализации принадлежащего несовершеннолетнему права на приватизацию.

Рассматривая указанные нормы, Конституционный суд Республики Татарстан давал им оценку исходя из их места в системе действующего правового регулирования, а также из их буквального содержания и правового смысла, предусматривающего ограниченный круг несовершеннолетних, на которых распространяется действие оспариваемых норм, в том числе и с учетом того, что данное регулирование применимо в отношении выписанных несовершеннолетних, являющихся членами семьи нанимателя.

Вопрос о том, кто именно считается членом семьи нанимателя, специально Конституционным судом Республики Татарстан не исследовался, поскольку не являлся предметом обращения заявительницы. В связи с этим дача Конституционным судом Республики Татарстан соответствующих разъяснений явно выходила бы за рамки содержания постановления от 21 октября 2016 года № 70-П.

Тем самым постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П не требует дополнительной детализации или уточнения, поскольку его содержание и смысл выражены исчерпывающим образом, полностью основаны на нормах действующего законодательства Российской Федерации и Конституции Республики Татарстан и какая-либо правовая неопределенность по ним отсутствует.

Что касается вопроса о том, является ли внучка заявительницы членом ее семьи или нет в контексте положений статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, то он не был и не мог быть предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан. В каждом конкретном случае определение данного обстоятельства предполагает установление, исследование и оценку фактических обстоятельств и осуществляется

исключительно уполномоченными правоприменительными органами, которые, в свою очередь, не должны игнорировать правовую позицию Конституционного суда Республики Татарстан относительно недопустимости расширительного истолкования рассматриваемых нормативных положений, искажающего базовые правовые принципы, установленные статьями 28 и 59 Конституции Республики Татарстан.

Из ходатайства М.Н. Павловой также следует, что ее обращение в Конституционный суд Республики Татарстан обусловлено, по сути, не отсутствием определенности или ясности в правовых позициях, сформулированных в постановлении от 21 октября 2016 года № 70-П, а интерпретацией оспариваемых норм в правоприменительных решениях. Однако проверка законности и обоснованности таких решений к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, частями первой, второй и шестой статьи 68, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки М.Н. Павловой об официальном разъяснении постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 21 октября 2016 года № 70-П по делу о проверке конституционности абзаца шестого приложения № 2 к инструкции «О порядке оформления документов при передаче жилых помещений в собственность граждан (приватизации) на территории города Казани», утвержденной постановлением руководителя Исполнительного

комитета муниципального образования города Казани от 8 ноября 2006 года № 2346, и абзаца двенадцатого пункта 2.5 графы «Содержание требования к стандарту предоставления муниципальной услуги» раздела II Административного регламента предоставления муниципальной услуги по оформлению договоров на передачу жилых помещений в собственность граждан (приватизацию), утвержденного постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 28 июня 2012 года № 4310, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов официальное разъяснение данного постановления не требуется.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данному обращению окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке М.Н. Павловой и в Исполнительный комитет муниципального образования города Казани.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 1-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**